

Глава 2

— А Юй? — Линь Су слегка встревожился.

— Су Су, ты проснулся? — размышления Шэн Юя прервал голос Линь Су. — Прости, я разбудил тебя?

Но когда он в лунном свете взглянул на Линь Су, то заметил, что в тех обычно спокойных и чистых глазах сейчас промелькнула тень тревоги. Он наклонился и погладил мужа по лицу — кожа оказалась слегка влажной от пота, и сердце Шэн Юя сжалось. — Тебе снова приснился кошмар?

Линь Су приподнялся, забрался к Шэн Юю на колени и, притянув его за сильные руки, заставил обнять себя. С самого детства, стоило ему испугаться, он всегда прятался в объятиях Шэн Юя — это место было для него самой надежной и теплой гаванью.

— Малыш, не бойся, твой муж рядом. — Шэн Юй, чувствуя в объятиях любимого человека, вновь обрел свой обычный нрав. Он чмокнул Линь Су в щеку и нарочито хриплым шепотом добавил прямо на ухо: — Полно мне огорчаться.

Тепло, исходившее из самого центра его спины, окутало Линь Су с ног до головы, и недавнее ледящее ощущение исчезло без следа.

Однако уши у него были невероятно чувствительными: маленькие мочки, еще мгновение назад белые с легким румянцем, вмиг стали ярко-алыми, а следом вбок полетел слабый удар локтем.

Мда, с усилием, от которого даже муравей не пострадает.

Шэн Юй и не думал уворачиваться — поймав чужой локоть своей широкой ладонью, он принялся его поглаживать. Настоящий старый прохвост, тут и спорить нечего.

Сам Шэн Юй был на редкость эгоистичным человеком: ему было и дело до множества людей, и желания возиться с ними не имело. За те чуть больше двадцати лет жизни те, кто дарил ему тепло, можно было пересчитать по пальцам, и он собирался заботиться только о них.

— Не похоже, разъедающего эффекта нет.

— Апокалипсис, судя по всему, начнется летом. Во сне многие сцены приходили обрывками, но в единственном эпизоде, где порядок еще не рухнул и зомби не было, всюду цвели лотосы.

— А еще однажды с неба внезапно хлынул красный дождь, и прохожие на улице бросились рассыпную, пытаясь спрятаться.

В критические моменты Линь Су умел прислушиваться к советам — в конце концов, именно благодаря своему мужу с душой мафиози в овечьей шкуре он все эти годы не понес ни единого убытка.

К тому же, сделать так, чтобы муж в условиях апокалипсиса был сыт, одет и не терял в качестве жизни — вот его новый план на конец света, и точка!

Если только эти странные сны не окажутся чьей-то злой шуткой или новейшими экспериментами какой-нибудь корпорации.

Шэн Юй прижимал к себе Линь Су, положив подбородок ему в ямочку на плече, а его голос звучал мягко, но серьезно.

Уж он-то прекрасно знал, какая скрытая натура прячется у него дома: пусть внешне тот выглядит холодно, отстраненно и избегает общения, на самом деле начинка у него белоснежная — абсолютно чистая, добрая и справедливая.

— Какая еще работа, бери отпуск.

Выпустив пар, оба успокоились и наконец приступили к обсуждению темы, касающейся выживания всего человечества.

Если все это было знамением, пророчеством, значит, апокалипсис наступит наяву. И тогда, как только человеческий порядок рухнет до основания, мир превратится в настоящий ад.

С этими словами он притянул Линь Су ближе к себе, накрылся с головой одеялом и принялся досыпать. Ночью снова предстояло спастись бегством в сновидениях, так что днем требовалось копить силы!

— А Юй, уже шесть часов. Мы сегодня идем на работу?

В глубокую ночь в роскошных апартаментах в центре города: одна кровать, два человека да крошечный ночник. Уютно и мирно, а тихий бормочущий разговор продолжался до самого рассвета.

— Красный дождь? Кислотный?

— Значит... неужели эта смертоносная катастрофа вызвана тем красным дождем?

— Возможно, запиши это.

— Су Су, нам вовсе не нужно обсуждать выживание всего человечества, мы не спасители мира. Я хочу позаботиться лишь о тебе и о наших близких.

Разобравшись с общим курсом, оба принялись в деталях пересказывать свои сны, стремясь ухватить как можно больше подробностей.

Записано: предварительно все начнется летом.

Несколько дней подряд они оба прогуливали работу: ночами видели сны, на рассвете анализировали увиденное, а днем отсыпались.

Но множество одинаковых снов заставило их обоих распрощаться с последними надеждами на удачу. Их настроение становилось все тяжелее, и приходилось признать суровую реальность:

Апокалипсис действительно наступит в самом ближайшем будущем.

Время поджигало, у них не оставалось ни времени, ни сил на страх и панику — первоочередной задачей было продумать, как провести всех через столь суровые и опасные условия.

Оба с головой улучили в изучение информации, составление планов и на какое-то время даже забыли о самых банальных мирских заботах.

Зато реальный мир вовсе не собирался о них забывать.

У Линь Су дела обстояли еще сносно: в нескольких ресторанах команды продолжали трудиться в размеренном темпе. Разве что проект в соседнем городе временно заморозили.

А вот в корпорации Сунь творился полный кавардак. Сунь Тухао, старший молодой господин семьи Сунь, больше не мог сдерживаться: ключевой проект компании, запущенный и продвигаемый исключительно силами Шэн Юя, без его твердой руки встал мертвым грузом.

Он тут же схватился за телефон и позвонил:

— Мой дорогой братец, ты возомнил себя настоящим Сунем? Эту компанию ты открыл? Когда хочу — прихожу, когда не хочу — прогуливаю?

Выслушивая эти саркастические выпады старшего господина Суня, Шэн Юй лишь усмехнулся. В этот момент его мысли занимало куда более важное: сумеет ли Су Су приготовить на обед свиные ребрышки в кисло-сладком соусе? Ужасно хотелось их отведать.

— Старший брат завидует моему безделью? Куда уж мне тянуться за твоими стратегическими талантами и управлением делами государственной важности.

На другом конце провода Сунь Тухао едва не задохнулся от ярости, но был способен лишь на бессильные угрозы:

— Шэн Юй, если проект Юйян так и останется замороженным, от этого никому из нас не будет пользы!

Шэн Юй отнесся к этому с прохладцей:

— Какая мне может быть польза или вред? В конце концов, все вокруг знают, что за этот проект полностью отвечает старший брат — выдающийся наследник семьи Сунь, обладающий невероятными талантами. А я, пристроившийся следом прихлебатель и приемный сын, только и мечтаю улизнуть от дел и отдохнуть.

— Я ведь не могу вносить смуту в корпорацию Сунь, верно, старший брат?

Сунь Тухао был доведен этим языком Шэн Юя до белого каления. Переспорить его он не мог, а за душой не было ни уверенности, ни правоты, так что в конце концов пришлось оскорбленно и с неохотой сбавить тон:

— А Юй, ты злишься из-за той чепухи, что болтали в прессе? Это всё моя мама...

— Старший брат, давай обойдемся без этих сказок. Чуть что — прятать старших за спину, ну просто животное.

— Я тут в последнее время занят самосовершенствованием и постижением жизни. Понял, что мой кругозор был слишком узок, а цели — мелки, ведь я должен стремиться к звездам и бескрайнему океану. Поэтому...

Сидевший по ту сторону трубки Сунь Тухао затаил дыхание. Хоть особых талантов к ведению бизнеса у него не наблюдалось, чуйка работала исправно, и сейчас он смутно уловил истинный смысл слов Шэн Юя.

— Поэтому я намерен досрочно расторгнуть контракт с семьей Сунь. С сегодняшнего дня буду сидеть дома и жить за счет мужа!

Шэн Юй небрежно бросил эту тяжелую бомбу и, ни капли не заботясь о бурных эмоциях собеседника, назначил встречу на десять утра для детального обсуждения, после чего повесил трубку.

Как же надоело! А ведь хотел в обед полакомиться свиными ребрышками в кисло-сладком соусе!

Линь Су, варкивший кофе у кухонной стойки, поддразнил его:

— Что, неужели готов расстаться с семьей Сунь?

На самом деле четырнадцатилетний Шэн Юй уже тогда обладал исключительной хваткой и, обсуждая условия со стариком Сунем, оставил себе лазейку.

Либо он десять лет служит приемным сыном семьи Сунь и попутно помогает никчемному внуку Сунь Тухао, либо зарабатывает для семьи Сунь целый миллиард юаней.

Тогда старик Сунь не принял эти слова всерьез и охотно согласился, решив, что зеленый юнец страдает манией величия: каким бы умным он ни был, через десять лет ему исполнится всего двадцать четыре, а миллиард — это же чистой воды фантастика.

И вот теперь одного лишь проекта Юйян было вполне достаточно для покрытия этой суммы.

— Они использовали меня как инструмент для зарабатывания денег, а я рассматривал корпорацию Сунь как банкомат — вполне справедливо.

Изначально он планировал отбыть полный срок в десять лет, чтобы накопить побольше первоначального капитала.

Но теперь пришло время обналить все досрочно.

В десять утра в первом конференц-зале корпорации Сунь присутствовал даже ее нынешний глава — Сунь Юнцай.

Переговоры прошли на удивление гладко, и стороны с взаимным удовольствием заново подписали соглашение. После завершения процедуры председатель совета директоров Сунь Юнцай облегченно выдохнул: последние несколько лет он в кошмарах видел, как Шэн Юй тихо и незаметно прибирает к рукам всю корпорацию Сунь.

Он тысячу раз проклинал своего покойного отца за то, что тот пригласил волка в овечьей шкуре, совершенно не понимая простой истины: пустить кого-то в дом легко, а вот выпроводить обратно — задача невыполнимая!

— Отлично. Проект Юйян я передам в течение трех дней. Если следовать моей стратегии, дальнейшая работа пойдет как по маслу, и прибыль будет капать без лишних умственных затрат.

От услышанного сарказма на лбу Сунь Тухао запульсировала вена. Он уже собирался дать отпор, как вдруг услышал куда более весомую новость от Шэн Юя:

— А еще у меня на руках осталось пять процентов акций. Интересуют ли они дядечку Суня?

! Сунь Юнцай с сыном покрылись холодным потом: на двоих у них было лишь тридцать один процент акций, как же этот паршивец по фамилии Шэн умудрился за четыре года работы в корпорации втихаря скупить еще пять?!

— Конечно-конечно. Как ни крути, а мы ведь почти родня, и если А Юю срочно нужны деньги, я просто обязан прийти на помощь.

Каким бы нетерпеливым ни было его внутреннее состояние, Сунь Юнцай держался на уровень выше Сунь Тухао, изображая фальшивую заботу и делая вид, что переживает за Шэн Юя.

— Договорились, дядя Сунь, давайте не будем тратить лишних сил. Побystрее: деньги поступают на счет в течение семи дней, и я тут же подписываю договор передачи. Ну а спустя неделю... кто больше заплатит, тому и достанутся.

— Пока-пока!

С этими словами Шэн Юй легко взмахнул пачкой документов в руке, попрощался с отцом и сыном Сунь и удалился с поистине ослепительной непринужденностью.

Сунь Тухао смотрел на его уверенную и дерзкую спину — на ту самую тень, что нависала над ним почти десять лет и наконец рассеялась, — и даже испытал какое-то нереальное чувство.

Он вспомнил тот самый день десятилетней давности, с которого и началась вся его зависть и ненависть.

— Малец Шэн, я выяснил, что твоему детскому дому срочно нужны деньги. У меня есть отличная сделка: мало того, что приют получит пять миллионов, так ты еще обеспечишь себе десять лет сытой и роскошной жизни. Посмотри с какой стороны ни глянь — сплошная выгода.

Старик Сунь разглядывал подростка, который в свои четырнадцать лет уже завоевал золото на математической олимпиаде Оманс среди старшекласcников. Во всех отношениях тот был невероятно хорош, а почти стовосьмидесятисантиметровый рост создавал большее давление, чем это удавалось иному взрослому.

— Что? Испугался?

Шэн Юй даже не пытался скрыть своего оценивающего и презрительного взгляда:

— Старик, какие еще десять лет в роли приемного сына? Неужели просто не каторжный труд компаньоном и помощником у твоего внука? Не пытайся играть на моем самолюбии, со мной это не пройдет — я тебе не твой никчемный внук!

— Впрочем, семья Сунь ворочает огромными деньгами, и в новостях вас показывают то и дело. Менять десять лет свободы на пять миллионов — убыточная сделка, на такое я не подпишусь.

— Товар соответствует цене, так что думайте сами.

Сунь Чжэн смотрел на этого дерзкого и сообразительного сорванца перед собой и в очередной раз с сожалением подумал: почему этот парень — не мой внук?

— Ха-ха-ха, ну и острый же у тебя язык! Ладно! Пять миллионов авансом, а затем по пятьдесят тысяч ежегодно вплоть до окончания контракта. Если всё устраивает, зови своего опекуна ставить подпись.

Договорившись с Шэн Юем, Сунь Чжэн почувствовал, как с души свалился тяжелый камень: сын и внук выросли слишком посредственными, и удержать корпорацию Сунь в будущем им будет явно не по силам. Этот же юноша в один прекрасный день несомненно вырвется из тесного пруда в открытое море — оставалось надеяться, что тогда он вспомнит о десяти годах воспитания и братской привязанности и поможет семье Сунь.

Однако ни сын, ни внук так и не осознали благородных помыслов Сунь Чжэна. После смерти старика они начали грызться из-за заслуг Шэн Юя внутри компании и портить ему репутацию вовне.

Если докопаться до сути, все сводилось к банальному страху. Они боялись его чрезмерного ума, которым невозможно было помыкать, страдали от того, что его блестящие успехи затмевают законного наследника семьи Сунь, и страшились дня, когда корпорация Сунь сменит фамилию на Шэн.

Но разве сам Шэн Юй не понимал этого? Только вот подобные второсортные компании и кланы вроде семьи Сунь его на самом деле ни капли не волновали.

Что же касается настоящего момента, то семья Сунь больше вообще не занимала его мыслей — его и Су Су ждали новые вызовы и новые горизонты.

Три дня спустя Шэн Юй полностью завершил передачу дел.

Пять дней спустя Сунь Тухао связался с Шэн Юем: средства были готовы, и они потребовали провести передачу акций.